Технический контроль на предприятиях Курска

«Пора усвоить, что новые точные механизмы, которыми оснащены наши предприятия, требуют строгого порядка в производстве, точного соблюдения технических правил и инструкции и что теперь уже нельзя работать по-старинке, в развалку, кое-как, на-глазок». Так записала в своем решении XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б).

Партийные организации курских предприятий обязаны сделать из этого решения серьезные выводы, так как технический контроль на отдельных фабриках и заводах находится на чрезвычайно низком уровне.

Совещание работников отделов технического контроля и заводских лабораторий, организованное редакцией «Курской правды», наглядно показало, как много еще среди наших хозяйственников любителей работать по-старинке, на глазок. Отделы технического контроля, призванные осуществлять строжайший контроль за работой предприятия, являются по существу приемщиками сырья и готовой продукции, с мнением их подчас не считаются в цехах.

Работники Курского кожзавода, например, заявляют, что брак у них—редкое явление. А производственные дефекты—дело другого рода. В результате такой «классификации» количество дефектов, особенно на механической обработке кожи, значительно превышает установленные лимиты.

Производственные дефекты получаются из-за несоблюдения элементарных технических правил и норм. Кожа, идущая на галантерейную фабрику, носит следы фаверы, сортность ее от этого всегда снижается. А получается это только потому, что на заводе кожи наклеивается на негодную, изношенную фаверу.

Огромное значение на заводе имеет химическая лаборатория, которая обязана контролировать правильность ведения химико-технологических процессов. Но как интересуется ее нуждами дирекция завода?

— Стоит пошлиться первому дождю,—говорит начальник лаборатории тов. Кузнецова,—как мы сидим в лаборатории буквально мокрыми. Капает с крыши, со стен. Измерительные приборы и препараты влажные. В таких условиях трудно гарантировать точность анализов. А на докладные записки дирекция отвечает бесчисленными обещаниями.

Так обстоит дело на одном из передовых курских предприятий, в наиболее организованной лаборатории. А вот на заводе Текстильмаш настолько привыкли работать на глазок, что явно недоброжелательно относится к организации лаборатории. Лаборатория не имеет необходимого оборудования, реактивов, посуды.

— Когда я составила свою заявку на химикаты,—рассказывает т. Кабанова,—и принесла ее в отдел снабжения, мне сказали: «Достанем. Граммы—не «тонны». Однако заявка до сих пор не выполнена, и это нисколько не беспокоит дирекцию. А ведь если бы речь шла об отсутствии сырья для того или иного цеха, директор завода т. Кистанов принял бы все меры, чтобы обеспечить завод сырьем.

Между тем даже сейчас, не имея необходимого оборудования, лаборатория оказывает заводу большую помощь в предупреждении брака. Только после аналитических исследований стало ясно, что земля, употребляемая в производстве, не отвечает требованиям. Отсутствовал строгий контроль за соблюдением технологического процесса.

В погоне за количественными показателями выпуска продукции хозяйственники совершенно не считаются с законными требованиями работников ОТК. На трикотажной фабрике № 1 иногда нарушается технологическая инструкция. Полотно не только не дают отлежаться установленное количество времени, а иногда полусырым пускают его в раскрой. Начальник ОТК инженер тов. Конопова вместо того, чтобы решительно потребовать от дирекции устранения этих недочетов, заявляет: «Что я могу сделать? Если будет создаваться резерв полотна—может сорваться выполнение плана...»

Прежде чем пустить пряжу в производство, нужно сделать анализ, определить ее сортность. Это—элементарное правило. Но нет правил без исключений,—рассуждают на трикотажной фабрике № 2. Для формальности проба посылается на анализ на первую трикотажную фабрику, а партия пряжи идет в производство. Результаты анализа становятся известными только тогда, когда из пряжи выработано полотно. ОТК регистрирует дефекты, и продукция с пониженной сортностью поступает в торгующие организации.

Недооценка технического контроля приводит к выпуску нестандартной продукции. Нарушается Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля. Недавно на кондитерской фабрике более двух тонн карамели пущено в переработку. Казалось бы, руководители должны усилить технический контроль на всех стадиях производственного процесса. Ничего подобного не случилось. На фабрике попрежнему недооценивают роль лаборатории, не создают условий для ее нормальной работы. К сожалению, такое же положение на обувной фабрике, моторемонтном заводе и других предприятиях города.

Вопрос о состоянии технического контроля никогда не обсуждался на партийных собраниях.

Горком ВКП(б) должен помочь секретарям первичных парторганизаций и хозяйственникам по-большевистски выполнить решение XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б) и в этом вопросе.

ПЛОХИЕ МАТЕМАТИКИ

Во дворе Глушковской суконной фабрики давно валяются засыпанные хламом и снегом десять ткацких станков. Вопрос о них всплыл лишь на собрании, которое обсуждало доклад тов. Маленкова.

Что же это за станки и почему валяются они во дворе? Несколько лет назад фабрика получила быстроходные ткацкие станки усовершенствованной конструкции. Их поставили в цеха. А десять тихоходных станков, вполне исправных, выбросили, как ненужный хлам. Между тем, часть тихоходных станков можно было с успехом использовать на фабрике. Производительность каждого из этих станков—57,5 метра сукна в сутки. Значит, в год можно было дать стране дополнительно десятки тысяч метров сукна.

Нужно заметить, что и после собрания ничего не делается, чтобы предохранить станки от дальнейшей порчи.

Это один из многих примеров бесхозяйственности, с которой ужились на фабрике. Самым «ужившимся» местом является расход торфа. В сутки его расходуют 60 тонн—вдвое больше нормы. Он поступает на фабрику или чрезмерно влажный или чрезмерно мелкий. Крошка не сгорает в топках. Стоит кочегару немного пошуровать и крошка просыпается в колосники, откуда она идет на свалку.

Однажды послали на Марковский спиртозавод делегацию во главе с теплотехником тов. Рубиным. Делегация поручила перенять опыт мародовцев, которые хорошо используют торфяную крошку. С опытом спиртовиков познакомились, а на фабрике попрежнему пережигают топливо, теряя на этом сотни тысяч рублей.

Большие деньги платит фабрика за перевозку торфа. Между тем эти расходы можно было бы сократить. В прошлом году, например, была полная возможность организовать перевозку торфа водным путем. В течение лета могли бы завезти топливо на весь год. Правда, об этом думали. Составляли сметы, проекты, много говорили. А практически ничего не сделали.

Руководители фабрики не позаботились даже о том, чтобы сохранить торф на месте разработок. Лежит он в сыром месте. Влажность его доходит до 60 проц.

Расточительски расходуется и электроэнергия. На фабрике отсутствует элементарный учет ее расходования.

На-днях произошел интересный случай. Районный инспектор нарзоучета тов. Бутенко, проводящий перепись социалистической промышленности, попытался выяснить, сколько электроэнергии отпускает фабрика на сторону. Этого сделать не удалось.

Как же вы пропускаете счет за освещение хотя бы нашему учреждению? —спросил тов. Бутенко.

— Начисляем чохом всем учреждениям,—ответил главбух тов. Протасенко. —А вообще конечных потребителей сбрасываем со счета.

В действительности так и есть. Местная больница несколько лет пользовалась электроэнергией бесплатно. И этот расход ложился на себестоимость сукна. «Конечный потребитель», «конечный расход»—эти термины слишком ходки на фабрике. Неудивительно, что сотни тысяч рублей на вине плохих математиков летит на ветер.

Когда на фабрике прочитали доклад тов. Маленкова, то зашумели: надо упорядочить расход электроэнергии и отпускать ее строго по графику. У всех потребителей побывали электрики фабрики. На этом дело и кончилось.

Во всех указанных недостатках нельзя обвинять теперешнего директора фабрики тов. Шереметьева. Работает он здесь недавно и уже кое-где сумел навести порядок. Значительно дольше работает заместитель директора тов. Греков (он же секретарь парткома). Он-то мог давно повести решительную борьбу за экономию топлива и электроэнергии, но не сделал этого. На Глушковской фабрике должен быть окончательно наведен большевистский порядок.

Н. МАСЛЮКОВ,
секретарь газеты «Большевик».

Ученики-отличники Курского ремесленного училища связи № 1 (слева направо): Валентин Писклов, Валентин Чепурной, Владимир Гуторов, Николай Шуклин и Сергей Карпинский. Фото М. Шеховцова.

БУДЕМ КРАЕВЕДАМИ

Вечером в велико-михайловском клубе им. Первой Конной армии собрались колхозники и колхозницы, старые и молодые, чтобы послушать очевидцев гражданской войны.

Среди полной тишины ведут свои рассказы тт. Гончаров, Боев, Еремин, Жмудский, Мушенко, Татьяна Бельченко, Шугаев и др.

В этих рассказах встает картина приезда в Велико-Михайловку штаба Первой Конной армии, расположившегося в здании нынешнего музея им. Сталина, картина парада войск Первой Конной в декабре 1919 года в присутствии товарища Сталина.

Бывшие бойцы Первой Конной передают, как они, воодушевленные речью тов. Сталина, на параде записались в ряды Первой Конной и прошли с нею все походы. Многие получили за боевые отличия похвальные грамоты, подписанные тт. Ворошиловым и Буденным.

Эти революционные грамоты, листовки, приказы, фотографии, части похлопного обмундирования и другие предметы, бережно хранившиеся участниками событий, как память о героическом прошлом, были доставлены их владельцами специальной экспедиции музея, работавшей в Велико-Михайловке, и пошли в коллекции музея.

Участники и очевидцы событий в Велико-Михайловке становятся корреспондентами, активистами музея.

* * *

Не раз колхозник Е. Л. Обезяев проходил по песчаным холмам на берегу Сейма, вблизи с. Лебяжьего, Стрелецкого района. Его внимание привлекли черепки, местами выступавшие на поверхность из-под сдуваемого ветром песка. Он заинтересовался ими. Черепки не были похожи на современные. Однажды он наткнулся на человеческие кости. Около них лежала глиняная толстостенная кружка. Начав разгребать песок, Обезяев извлек 3—4 бусины, частью глиняные, частью из полупрозрачного камня. В другой раз на тех же песчаных буграх он поднял несколько монет величиной с наш двугривенный, покрытых нерусскими надписями. Он передал находку в краеведческий музей. Монеты оказались татарскими, а бусины еще более древними. Ожерельями из подобных бусин украшали себя славянские женщины X—XI веков.

Описанное место включено в список пунктов, намеченных к обследованию предстоящей экспедицией Академии наук. Тов. Обезяев стал активистом-краеведом и держит связь с музеем.

Так, с помощью трудящихся музей выясняет и изучает исторические об'екты.

В числе активистов областного музея 162 чел. Это рабочие, колхозники, служащие, преподаватели, специалисты разных профессий.

За последние годы музей получил от них немало ценных вещей и сведений.

Колхозник Алексей Михайлович Петров из колхоза «Страна Советов», Бесединского района, открыл клад серебряных арабских монет. Большое количество монет (540 штук) указывает на широкую торговлю, которая велась через Курский край в период IX—X вв.

Торфмейстер Рахтянского района т. Старков в Бобровском болоте нашел скелет оленя, остатки быка, лошади, собаки, куницы, птиц. Эта интересная находка нашла место в научных коллекциях Академии наук.

Тов. Котов, проживающий в с. Сапогово, тщательно записывает народные песни, частушки, поговорки. Обработка их дает большой материал по крестьянскому быту.

Группа студентов под руководством научного сотрудника музея и по указанию профессоров работает над документами по таким вопросам, как общественное движение в Курске второй половины XIX века, история курских комсомольских организаций, восстание орловско-курских крестьян 1797 г. и др.

Старые большевики, непосредственные участники революционных событий тт. А. И. Бочаров, А. Д. Масленников, Я. М. Болдырев и другие делятся своими воспоминаниями о событиях 1905, 1917—18 гг.

Немало обнаруживают интересных находок школьники. Ученики гор. Курска не раз находили в оврагах бивни мамонта. Ученики Смородинской школы нашли каменное орудие (подобие кинжала). Ученики Грайворонской школы открыли интересные готского типа фибулы (пряжки). Ученик Курской 8-й школы Керенский нашел в подвале дома рыцарскую железную рубашку, его товарищ—уланский кивер, немецкую каску. Ученики Беловской средней школы собрали материал по истории своего завода и о бывшем помещике Клейнмихеле.

Можно привести еще ряд примеров такого рода. Под систематическим руководством преподавателя дети могут сделать много полезного как для школы, так и для музея.

Организованные экскурсии в окрестности своего села, города—вот путь изучения своего края. Изучить с целью возобновления старые промыслы, произвести поиски полезных ископаемых—глин для кирпичного производства, местного минерального топлива, составить карту полезных ископаемых, подсчитать ягодные и растительные ресурсы, обследовать посевы своих колхозов, луга, собрать материалы по истории своего предприятия, колхоза, о знатных людях—это далеко не полный перечень краеведческих вопросов, которые требуют неотложного разрешения. Одному музею это, конечно, не под силу.

Советские граждане любят свой край и хотят сохранить о нем память.

Одним из многих свидетельств этого может служить письмо П. Т. Герасимова из села Суд. Большие-Солдатского района. Побывав в областном музее и заметив в нем недостаточное количество вещей крестьянского обихода, т. Герасимов занялся сбором их и затем предложил музею принять в число экспонатов: тканый станок, скамейки, веретена, лапоть с колодкой и свайной, боевой топорик. В конце письма он добавляет: «Чего только не можно достать в деревне в экспонаты в ваш краеведческий музей! Здесь в деревне множество исторических предметов, только заняться этим делом!..»

Пора действительно заняться широко изучением своего края. Инициативу отдельных любителей надо организованно направить — развернуть сеть кружков. Все музеи области должны поставить себе ближайшей задачей—быть не только пропагандистами, но и организаторами краеведческого массового движения.

М. МАТВЕЕНКО,
зам. директора Курского краеведческого музея.

ОБМЕН ПЕДАГОГИЧЕСКИМ ОПЫТОМ

Преподаватели биологии курских школ в порядке обмена педагогическим опытом ознакомились с работой кабинета естествознания Курского педагогического училища.

Кабинет имеет хорошо оборудованный уголок живой природы, растения и животные которого используются на уроках ботаники и зоологии.

В кабинете были показаны практические работы учащихся: энтомологические коллекции, гербарии, коллекция сельскохозяйственных растений, минералов, календари фенологических наблюдений, газеты натуралистического кружка.

Кабинет педагогического училища продемонстрировал преподавателям-биологам большой опыт работы, накопленный и систематизированный под руководством т. Староверова.

На совещании после осмотра кабинета учителя-биологи решили помочь начальным школам в организации кружков юннатов, оказать им методическую помощь.

Из редакционной почты

ЗАБЫТЫЙ ПРОМЫСЕЛ

В 1937—38 гг. при курской артели «Вперед» текстильшвейпромсоюза существовал цех по реставрации старой шубины и ремонту шуб. Цех давал около восьми тысяч полушубков и тулупов в год.

Сейчас это производство полностью ликвидировано. Правление артели, чтобы оправдать свои неправильные действия, ссылается на отсутствие средств, которые требуются на заготовку шубины. В связи с этим шесть заготовителей ничего не делают.

Артель решила завозить меха для крытых полушубков... из Иванова. Между тем бывший член артели «Вперед» тов. Якубов заготовляет сейчас шубину для артели «Красная охрана» на десятки тысяч рублей. Она идет на пошивку тулупов.

На рынке ежедневно продают много старых шуб. Значит возможности заготовки шубины имеются, надо только по-настоящему заняться этим делом. При правильной организации заготовки шубины можно дать на сотни тысяч рублей очень ценной продукции ширпотреба из местного сырья.

М. ЛИХОЛЕТОВ,
начальник планово-экономического сектора облпромсоюза.

О САДОВОДСТВЕ В КУРСКЕ

Исполком Курского горсовета утвердил трехлетний план восстановления и развития садоводства в городе. Этим планом намечена посадка в подсобных хозяйствах 280 га новых садов и 20 тысяч деревьев в садах организаций и частных пользователей.

Какие же культуры плодовых деревьев и ягодников следует рекомендовать к посадке в весну текущего года? На наш взгляд нужно произвести посадку тех культур, которые в короткий срок вступают в плодоношение и дают скороспелые плоды или ягоды. К таким культурам относятся земляника, вступающая в плодоношение на второй год после посадки и созревающая 10—15 июня, малина и смородина, плодоносящие со второго, третьего года и созревающие в половине июля, крыжовник, вишня, слива.

Наибольший урожай с площади посадки можно получить путем уплотнения культур. В междурядьях яблоневых и грушевых садов, одновременно с их посадкой следует сажать вишни, сливы, ягодные культуры. Отдельные участки, например, склоны целесообразно выделить под вишни, южную их часть—под виноград, низменные равнины — под черную смородину.

Исполкому горсовета нужно принять специальное решение, обязывающее всех садовладельцев вести борьбу с садовыми вредителями и болезнями растений в установленные сроки, привлекать к ответственности нерадивых садопользователей.

В магазинах города должны, наконец, появиться в продаже секаторы, хорошие садовые ножи, различные химикаты и минеральные удобрения. До сих пор садовые инструменты завозятся в область далеко в недостаточном количестве. Пора организовать изготовление их предприятиями местной промышленности.

Г. ВАРМУНД, Н. ОСТАПЕНКО,
агрономы-садоводы облзомотдела.

„ЗА ОТСУТСТВИЕМ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ"...

В январе нынешнего года в отстойниках Шебекинского сахарного завода «Профинтерн» скопились зловонные воды. Как с ними быть? Не в меру находчивые руководители завода распорядились немедленно спустить оные воды в реку Нежеголь, нисколько не подумав о последствиях.

А последствия получились печальными. Воды, хлынув из отстойника, отравили рыбу, затопили несколько стогов сена, несколько погребов и даже квартир. На это был составлен акт. Райпрокурор тов. Белевцев, ознакомившись с ним, не нашел в действиях руководителей завода состава преступления.

Еще дальше пошел народный суд первого участка Шебекинского района. Он вообще отказался рассматривать исковое заявление колхоза имени Коминтерна, мотивируя это тем, что на заявлении нет... визы директора завода.

Госсанинспекция в свою очередь ограничилась фиксированием случившегося, не приняв к виновникам необходимых мер.

Ободренные защитой, руководители завода «Профинтерн» и других предприятий города продолжают загрязнять реки, хищнически уничтожать рыбу.

Г. ШАВЫРИН.

г. Шебекино.

МНОГОЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ СОН

Холодно и неуютно в Льговской библиотеке. В библиотечных шкафах очень мало художественной литературы, почти нет книжных новинок.

В читальном зале на столах лежат лишь старые отраслевые журналы. Редко кто из посетителей заходит в этот зал.

Обо всем этом известно заведующему Льговским районо тов. Бердникову, но никаких мер к улучшению работы в библиотеке он не принимает.

(Из письма тов. Ф. Ф.).

Классики (хором):
«Сеятель звенья на ниву родную!
Почву ты, что ли, находишь бесплодную?
Худы ль твои семена?
Робок ли сердцем ты? Слаб ли ты силами?»
Что же ты не уделяешь внимания своей районной библиотеке?

Рис. К. Теодоровича.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

Санинспектору все ясно

Она носила довольно-таки заурядное имя. Нечто среднее между Жучкой, Шариком и Полканом. Собственно ее имя существенного значения не имеет. В данном случае виновато было не имя, а характер. Такой, примерно-таки собачий характер: сварливый, тяжелый, неуживчивый. Даже среди собак села Иванино, Ленинского района, она выделялась своим темпераментом. Доказательством этому служит то, что ее посадили на цепь.

Но вот в начале января, пользуясь тем, что цепь была не особенно крепка, собака отделалась от нее и отправилась на улицу несколько развлечься и дуре склонностей своего характера. Об'ектом для этого послужил приехавший по делу шофер базы курского облотделения КОГИЗа Д. А. Тюленев.

Произошедшая встреча оказалась весьма печальной и для Тюленева и для собаки. Тюленев оказался искусанным, а собака избитой своими хозяевами и посаженной на цепь.

Месяц спустя Тюленев, из предосторожности уже сделавший 12 уколов против бешенства, снова приехал в Иванино и к большой радости убедился, что собака жива, здорова, сидит на цепи и попрежнему не изменила своего характера. Обрадовался он этому потому, что, согласно сведениям, опубликованным на странице 183 «Медицинского справочника», собака в случае бешенства за этот срок обязательно должна была околеть.

Возвратившись в Курск, Тюленев рассказал в Пастеровской станции о том, что собака здорова, что это можно легко проверить в селе Иванино у ее хозяина гр-на Ванина и, успокоившись, прекратил лечение. Но успокаиваться было рано.

Узнал об этом Тюленев только 28 февраля, получив повестку за № 59, где говорилось, что он, Тюленев Дмитрий Алексеевич, подвергнут «штрафу в сумме 50 рублей за санитарное нарушение выразившееся в укус собакой гр-на Тюленева Дмитрия 31 г.».

Далее указывалось, что штраф надо внести в «госбанк», а квитанцию доставить в горздравотдел, что штраф наложен на основании протокола, составленного Стаевой О. Е., и может быть обжалован «в трехдневный срок со дня вручения постановления государственному санитарному инспектору Указать адрес ул. Ленина 1 т. Кононову Горро. Жалоба должна быть подана через меня. Госсанинспектор Пазынич».

На всей этой безграмотной писанины Тюленев усвоил только, что он оштрафован на 50 рублей за то, что его укусила собака и что жаловаться на госсанинспектора он может после вручения постановления госсанинспектору, через госсанинспектора, госсанинспектору Кононову, который находится нето в горзомотделе, нето в горздравотделе (горзо?).

Проще всего было бы пойти к автору безграмотного документа и выяснить все там, но Тюленев, от природы человек спокойный и выдержанный, пришел в такое состояние, получив повестку, что итти в санинспекцию не решился.

— Не могу!—заявил он,—боюсь! Если люди сумели оштрафовать меня за то, что меня же укусила собака, то разве не может случиться, что теперь некоторое неуравновешенное состояние, вызванное повесткой, будет принято санинспекцией за признаки бешенства. Сами видите, на расправу там коротки.

И он был прав. В этом мы убедились несколько позже, отправившись в санинспекцию по просьбе Тюленева. Там нам сообщили:

— Тюленев оштрафован за то, что его собака укусила какого-то гражданина!

— Вы ошибаетесь,—сказали мы.— Собака укусила не какого-то гражданина, а самого Тюленева.

— Ага!—глубокомысленно заметил санинспектор.—Значит Тюленев оштрафован за отказ от лечения.

— Но зачем же ему лечиться, когда прошло уже почти два месяца и за это время установлено, что собака не бешеная...

— Понятно!—хлопнул ладонью по столу санинспектор.—Все ясно. Его оштрафовали за то, что он не представил справку о здоровье собаки!

Мы пытались об'яснить, что интересоваться здоровьем собаки должна была бы санинспекция, что это ее прямая обязанность, а Тюленев не может бросать основную работу и ехать в район за справкой. Но санинспектор, давая понять, что больше нам говорить не о чем, заявил:

— Нам некогда заниматься этим! У нас и так работы хватает!

И он был прав. Десяток людей, сидящих за столами, старательно писали новые постановления и протоколы о штрафах. Неистово скрипели перья. Летели чернильные брызги. Санинспектора трудились в поте лица.

В. ФИНК.